

18+ TRA L'ANGELO E
IL DIAVOLO

Mezgy ancreone u grabonone

Anya Metta

Anya Matto

Tra l'angelo e il diavolo

<https://litres.ru/74150539>

ISBN 9785007006699

Аннотация

У каждого из нас есть слова, которые мы боимся произнести вслух. Мысли, что крутятся в голове в три часа ночи, когда мир вокруг замирает.

«Tra l'angelo e il diavolo» — это билингвальный дневник-исповедь женщины, которая балансирует на грани между спасительным светом и разрушительной тьмой. Это монолог о невысказанном. О том, что борьба — удел слабаков, а настоящая сила рождается, когда ты разрешаешь себе быть собой.

Книга для тех, кто привык молчать, чтобы не разрушить декорации.

Содержание

Non scelgo tra l'Angelo e il Diavolo. Scelgo il Fuoco che nasce nell'esatto Istante in cui si sfiorano	10
Я не выбираю между Ангелом и Дьяволом.	11
Я выбираю Огонь, который рождается в ту секунду, когда они касаются друг друга	
La persona più pericolosa nella stanza è quella che ha già guardato il film della sua vita passata fino ai titoli di coda, e non ha più paura del buio	16
Самый опасный человек в комнате — это тот, кто уже досмотрел фильм своей прошлой жизни до финальных титров и больше не боится темноты	17
La mia arte è solo verità clinica, stanca di tacere, che un giorno ha deciso di cantare	24
Моё искусство — ЭТО ДУША, которой однажды надоело молчать, и она решила спеть	25
Se il mondo ti dà della pazza, ringrazialo. Significa solo che a loro manca l'immaginazione per leggere il tuo copione	34
Если мир называет тебя сумасшедшей — поблагодари его. Это значит, что у них просто не хватает воображения, чтобы прочитать твой сценарий	35

Tra l'angelo e il diavolo

Anya Matto

© Anya Matto, 2026

ISBN 978-5-0070-0669-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Epigrafe

*Abbiamo così tanta paura di schiantarci, che dimentichiamo
come si vola.*

Ma la verità è che l'anima trova la sua forma

Solo sul confine tra la luce che ci acceca

E il buio che ci insegna a vedere l'essenza.

Dedicato a chi non ha paura dei propri demoni.

E a chi sta ancora cercando la sua Roma

Эпиграф

Мы так боимся разбиться, что забываем летать.

Но истина в том, что душа обретает свою форму

Только на границе между светом, который нас слепит,

И тьмой, которая учит нас видеть суть.

Посвящается тем, кто не боится своих демонов.

И тем, кто всё ещё ищет свой Рим.

Ognuno di noi ha parole che non pronuncerà mai ad alta voce.

Quei pensieri che

girano in testa alle tre del mattino, quando il mondo intorno si ferma. Pensieri

sul fatto che non stiamo vivendo la nostra vita. Sul fatto di aver svalutato il

nostro cammino per la tranquillità di qualcun altro.

Sono stanca di portarmi dentro queste parole.

«Tra l'angelo e il diavolo» — è il mio monologo sul non detto.

È il diario

bilingue di una donna che sta in equilibrio sul filo sottile tra la luce che

salva e il buio che distrugge. Questo libro è dedicato a tutti coloro che si

sono abituati a tacere per non far crollare la scenografia.

Forse, leggendolo, troverete finalmente il coraggio di gridare:

«Io sono la vita

stessa!»

*У каждого из нас есть слова, которые мы никогда не про-
изнесем вслух.*

*Те самые мысли, что крутятся в голове в три часа ночи,
когда мир вокруг замирает.*

*Мысли о том, что мы живем не свою жизнь. О том, что
мы обесценили свой путь ради чужого спокойствия.*

Я устала носить эти слова в себе.

*«Между ангелом и дьяволом» — это мой монолог о
невысказанном.*

*Это билингвальный дневник женщины, которая баланси-
рует на тонкой грани между спасительным светом и раз-
рушительной тьмой.*

*Эта книга посвящается всем, кто привык молчать, что-
бы не разрушить декорации.*

*Возможно, прочитав её, вы наконец-то найдете в себе
смелость крикнуть: «Я — это и есть жизнь!»*

L'età di vetro

A sedici anni sei il re del mondo.

O, per lo meno, è quello che ti dici davanti allo specchio.

Ti sembra di aver capito tutto,
Che gli adulti siano solo dei folli,
E che il tuo fuoco non si spegnerà mai.
Corri. Bruci. Baci chi non dovresti.
Prendi decisioni che sembrano capolavori,
Ma in realtà — sono solo incidenti stradali.
Sei così pieno di te stesso,
Da non notare i lividi che lasci sulla pelle degli altri.
Non per cattiveria... ma per troppa fame di vita.
E poi arriva il dramma.
Oh, questo fottuto, bellissimo dramma.
Un messaggio non letto,
Una parola sbagliata,
Un treno perso...
E ti sembra che il cielo ti crolli addosso.

Ogni piccola crepa è un terremoto.
Ogni pioggia è il diluvio universal
Eravamo fatti di vetro e arroganza.

Pronti a frantumarci per un nonnulla,
E sicuri della nostra immortalità.
Oggi sorrido, guardandomi indietro.
Non c'è colpa qui. Nessun giudizio.
Era solo l'inizio del gioco.
Il biglietto che sei obbligato a pagare...
Per imparare a camminare sulle tue stesse rovine.

**Non scelgo tra l'Angelo e il
Diavolo. Scelgo il Fuoco che nasce
nell'esatto Istante in cui si sfiorano**

**Я не выбираю между Ангелом
и Дьяволом. Я выбираю Огонь,
который рождается в ту секунду,
когда они касаются друг друга**

Стеклянный возраст

В шестнадцать лет ты — король мира.

Или, по крайней мере, так ты говоришь себе перед зеркалом.

Тебе кажется, что ты всё понял,

Что взрослые — глупцы,

И что твой огонь никогда не погаснет.

Ты бежишь. Горишь. Целуешь тех, кого не должен.

Принимаешь решения, которые кажутся шедеврами,

Но на деле — это просто дорожные аварии.

Ты настолько переполнен собой,

Что не замечаешь синяков, которые оставляешь на коже других.

Не со зла... а от слишком сильного голода по жизни.

А потом приходит драма.

О, эта мучительная, прекрасная драма.
Непрочитанное сообщение,
Неправильное слово,
Опоздание на поезд...
И тебе кажется, что небо рушится тебе на голову.
Каждая мелкая трещина — это землетрясение.
Каждый дождь — всемирный потоп.

Мы были сотканы из стекла и высокомерия.
Готовые разбиться из-за пустяка,
И уверенные в своей бессмертности.
Сегодня я улыбаюсь, оглядываясь назад.
Здесь нет вины. Нет осуждения.
Это было только начало игры.

Билет, который ты обязан оплатить...
Чтобы научиться ходить по собственным руинам.

Il rumore del silenzio

C«è un'età in cui il sangue fa troppo rumore.
Ti chiudi in camera, alzi il volume al massimo,
Per non sentire la voce del buonsenso
Che bussa alla porta e dice: «Fermati».
Ma tu non vuoi fermarti.

Tu vuoi schiantarti.
C'è l'odio verso il mondo intero.
Pensi che nessuno parli la tua lingua,
Che gli adulti siano ciechi,
E che il tuo dolore sia l'unico vero, l'unico sacro.
Soffri perché ti senti un'isola deserta.
Un punto nero su un foglio bianco.
Gridi dentro, sicura che il vuoto intorno a te
Sia fatto di persone che non sanno capire.
È una solitudine teatrale, rabbiosa, cieca.
Rifiuti i consigli,
Spegni i lampioni,
E corri nel buio cercando qualcuno che ti salvi.
Un volto, una mano, un'ombra da amare.
Senza sapere,
Senza capire ancora la lezione più crudele:
Bussi a mille porte chiuse,
Tenendo in tasca la chiave della tua stessa casa.
Piangi perché pensi di essere sola.
E non sai che l'unica persona che può salvarti...
L'unica persona che non ti abbandonerà mai...
Sei tu stessa.
Ma a quell'età, innamorarsi di se stessi
È un lusso che non sai ancora accettare.

Шум тишины

Есть возраст, когда кровь слишком сильно шумит.
Ты запираешься в комнате, выкручиваешь громкость на максимум,
Чтобы не слышать голос здравого смысла,
Который стучится в дверь и говорит: «Остановись».

Ты не хочешь останавливаться.
Ты хочешь разбиться.
Ты злишься на весь мир.
Думаешь, что никто не говорит на твоём языке,
Что взрослые слепы,
И что твоя боль — единственно настоящая, единственно священная.
Ты страдаешь, потому что чувствуешь себя необитаемым островом.
Чёрной точкой на белом листе.

Кричишь внутри, уверенная, что пустота вокруг
Соткана из людей, которые не умеют понимать.
Это театральное, яростное, слепое одиночество.
Ты отбрасываешь советы,
Гасишь фонари,
И бежишь в темноту, ища кого-то, кто тебя спасет.
Лицо, руку, тень, которую можно полюбить.
Не зная,
Ещё не понимая самого жестокого урока:
Ты стучишься в тысячу закрытых дверей,

Держа в кармане ключ от собственного дома.

Ты плачешь, потому что думаешь, что одна.

И не знаешь, что единственный человек, который может тебя спасти...

Единственный человек, который никогда тебя не бросит...

Это ты сама.

Но в том возрасте влюбиться в самого себя —

Это роскошь, которую ты еще не умеешь принимать.

**La persona più pericolosa nella stanza
è quella che ha già guardato il film
della sua vita passata fino ai titoli
di coda, e non ha più paura del buio**

**Самый опасный человек в
комнате — это тот, кто уже
досмотрел фильм своей прошлой
жизни до финальных титров
и больше не боится темноты**

La guerra con lo specchio

A quindici anni il nemico non è là fuori.

Il nemico dorme nel tuo stesso letto.

Indossa la tua pelle.

Nessuno ti avverte del momento esatto in cui succede.

Ieri correvi senza guardarti indietro,

Il tuo corpo era solo un mezzo per arrivare prima, per saltare
più in alto.

Oggi, all'improvviso, si è trasformato in una vetrina.

Senti gli sguardi che ti pesano addosso come pietre.

Ti misurano. Ti giudicano. Trovano sempre un difetto in te.

Troppa carne. Troppe ossa. Troppo seno. Troppo poco.

E inizi a chiedere scusa per lo spazio che occupi in questo
mondo.

Impari l'arte più crudele di tutte:

Trattenere il respiro.

Tirare in dentro la pancia,
Finché non ti bruciano i polmoni,
Finché non dimentichi come si vive senza tensione.
Lo specchio diventa un tribunale.
Ogni mattina ci vai per emettere la tua condanna.
Ti pizzichi la pelle con rabbia,
Vorresti tagliarla via con le forbici,
Trasformarti in un'immagine liscia, finta, perfetta.
In una bambola di plastica che non suda, non sanguina e non
ha fame.
È un silenzioso autocannibalismo.
Ti divorì da sola, pezzo dopo pezzo,
Cercando di infilarti in un vestito cucito per qualcun altro.
E la tragedia è che nessuno ti ferma.
Ti dicono «come sei bella» solo quando soffri.
Ti premiano quando ti rimpicciolisci, quando scompari
ancora un po'.
Passi anni in questa guerra fredda.
Odiando l'unica casa che non potrai mai lasciare.
Non sai ancora che questo corpo,
Quei difetti che cerchi di cancellare,
Sono l'unico strumento che avrai per ballare, gridare, fare
l'amore.
Eri pronta a morire di ingiustizia pur di piacere agli altri.

Senza capire che il mondo non ha bisogno di manichini.
Il mondo è terrorizzato a morte... ma segretamente
innamorato...

Di chi ha il coraggio di occupare il proprio posto.
Senza chiedere permesso.

Война с зеркалом

В пятнадцать лет враг находится не снаружи.
Враг спит в твоей же кровати.
Он носит твою кожу.
Никто не предупреждает о точном моменте, когда это происходит.
Вчера ты бегала без оглядки,
Твое тело было лишь средством, чтобы прибежать первой, чтобы прыгнуть выше.

Сегодня, внезапно, оно превратилось в витрину.
Ты чувствуешь взгляды, которые давят на тебя, как камни.
Тебя измеряют. Тебя судят. В тебе всегда находят изъян.
Слишком много плоти. Слишком много костей.
Слишком много груди. Слишком мало.

И ты начинаешь извиняться за пространство, которое занимаешь в этом мире.
Ты учишься самому жестокому искусству из всех:
Задерживать дыхание.

Втягивать живот,
До тех пор, пока не начнут гореть легкие,
До тех пор, пока ты не забудешь, как жить без
напряжения.
Зеркало становится трибуналом.
Каждое утро ты идешь туда, чтобы вынести себе
приговор.

Ты злобно щиплешь свою кожу,
Тебе хочется срезать ее ножницами,
Превратиться в гладкую, фальшивую, идеальную
картинку.
В пластиковую куклу, которая не потеет, не кровоточит
и не испытывает голода.
Это тихий самоканнибализм.
Ты пожираешь себя сама, кусок за куском,
Пытаясь влезть в платье, которое сшили для кого-то
другого.
И трагедия в том, что никто тебя не останавливает.
Тебе говорят «какая ты красивая» только тогда, когда ты
страдаешь.
Тебя награждают, когда ты уменьшаешься, когда
исчезаешь еще немного.
Ты проводишь годы в этой холодной войне.
Ненавидя единственный дом, который никогда не
сможешь покинуть.

Ты еще не знаешь, что это тело,
Те недостатки, которые ты пытаешься стереть,
Это единственный инструмент, который у тебя будет,
чтобы танцевать, кричать, заниматься любовью.
Ты была готова умереть от несправедливости, чтобы
нравиться другим.

Не понимая, что миру не нужны манекены.
Мир до смерти напуган... но тайно влюблен...
В тех, у кого хватает смелости занимать своё место.
Не спрашивая разрешения.

Il sapore del branco

A quell'età la paura più grande non è la morte.
Ma il non appartenere a nessuno.
Volevamo essere come gli altri.
Un'ombra grigia in mezzo a mille ombre grigie.
Perché spiccare fa paura,
Soprattutto quando il tuo scheletro è fatto di carta,
E l'anima è ancora troppo leggera per fare rumore.
E così, impari a mentire.
Bevi birra amara che ti dà la nausea,
Solo perché la bevono tutti.

Fumi sigarette scadenti per nascondere l'odore della tua stessa insicurezza.

Ti misuri addosso passioni che non sono tue,

Vestiti che ti stanno stretti,

Parole che non ti somigliano.

Tutto, pur di non sentire il freddo di chi resta fuori dal cerchio.

Loro hanno un nome per chi non si adatta: «La pecora nera».

Ma a me non importava del colore.

Ero un'anomalia. Un errore nel sistema.

E faceva un male fottuto.

Ho provato a volare con le loro ali prese in prestito.

E sono caduta. Giù.

Fino a scorticarmi l'anima a sangue sul cemento.

Ma proprio lì, nel silenzio delle mie rovine, ho capito il segreto.

Non aver paura di essere un corvo bianco.

Non aver paura del tuo veleno.

Io l'ho bevuto fino in fondo.

Cadevo, sì. E restavo a terra.

Ma non ho mai smesso di tendere la mano.

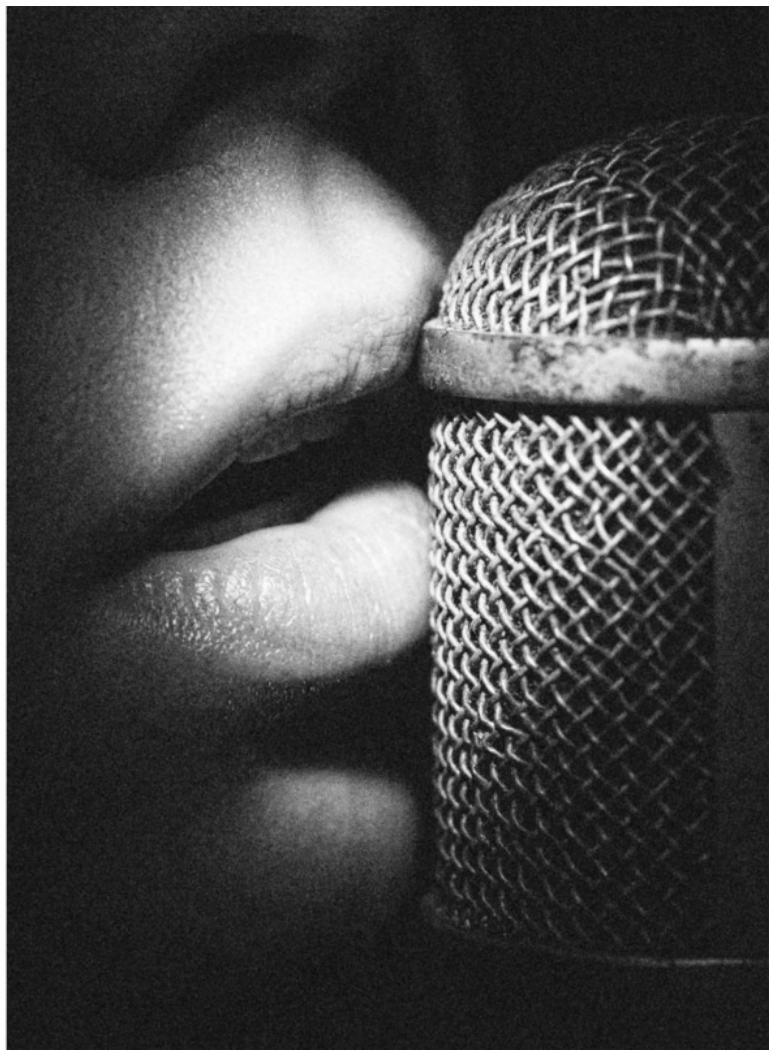
A volte verso il cielo.

A volte verso l'inferno.

Perché, alla fine, il paradiso dei cloni è noioso.

E preferisco bruciare da sola,

Piuttosto che spegnermi in mezzo agli altri.

**La mia arte è solo verità
clinica, stanca di tacere, che
un giorno ha deciso di cantare**

Моё искусство — ЭТО ДУША, которой однажды надоело молчать, и она решила спеть

Вкус стада

В том возрасте самый большой страх — не смерть.
А не принадлежать никому.
Мы хотели быть как остальные.
Серой тенью среди тысячи серых теней.
Потому что выделяться — страшно,
Особенно когда твой скелет сделан из бумаги,
А душа еще слишком легкая, чтобы шуметь.
И так, ты учишься лгать.

Пьешь горькое пиво, от которого тебя тошнит,
Только потому, что его пьют все.
Куришь дешевые сигареты, чтобы скрыть запах
собственной неуверенности.
Примеряешь увлечения, которые не твои,
Одежду, которая тебе жмет,
Слова, которые на тебя не похожи.
Всё, лишь бы не чувствовать холод тех, кто остался за

кругом.

У них есть имя для тех, кто не вписывается: «Паршивая овца» (Черная овца в итал.).

Но мне было плевать на цвет.

Я была аномалией. Ошибкой в системе.

И это чертовски болело.

Я пыталась летать на одолженных крыльях.

И я упала. Вниз.

Пока не содрала душу в кровь о бетон.

Но именно там, в тишине моих руин, я поняла секрет.

Не бойся быть белой вороной.

Не бойся своего яда.

Я выпила его до дна.

Я падала, да. И оставалась лежать на земле.

Но я никогда не переставала тянуть руку.

Иногда к небу.

Иногда к аду.

Потому что, в конце концов, рай клонов — это скучно.

И я предпочитаю сгореть в одиночестве,

Чем погаснуть среди остальных.

Il peso del futuro

«Devi scegliere».

È il ritornello che ti sbatte in testa come un martello.

Mentre hai ancora sulle labbra il sapore dell'infanzia,
Ti mettono davanti a un incrocio di cemento.

«Cosa farai da grande? Chi sarai?»

Ma come cazzo faccio a saperlo?

Non ho ancora visto il mondo,

Non ho ancora assaggiato né sangue né vino,

Non so come suona il mio cuore quando si spezza,

E voi mi chiedete di disegnare tutta la mia vita

In un foglio Excel.

Ve ne state lì, nei vostri abiti grigi e con le vostre paure,

E mi puntate il dito contro.

«Metti la testa a posto. Scegli la strada sicura».

Sicura per chi? Per la vostra noia?

Ma il vero inferno non è la pressione.

Il vero inferno è quando non ti lasciano nemmeno l'illusione
della scelta.

Quando qualcuno, più vecchio e «più saggio»,

Ti strappa la penna dalle mani tremanti

E firma il tuo destino al posto tuo.

Ti dicono: «È per il tuo bene».

Ti dicono: «Un giorno ci ringrazierai».

E così ti mettono su binari dritti.

Senza curve. Senza sorprese. Senza aria.

Sei appena partita,

Non hai ancora fatto un solo passo con le tue gambe,

Eppure ti sei già persa.

Ti guardi allo specchio e non vedi più la ragazza che cerca
la vita.

Vedi il progetto di qualcun altro.

Un fantasma che cammina dentro un futuro che non gli appartiene.

È il furto più silenzioso del mondo.

Ti rubano te stessa,

Dicendoti pure che ti stanno salvando.

Тяжесть будущего

«Ты должна выбрать».

Это припев, который бьет тебе по голове, как молоток.

Пока у тебя на губах еще остался вкус детства,

Тебя ставят перед бетонным перекрестком.

«Кем ты станешь, когда вырастешь? Кем ты будешь?»

Но откуда, черт возьми, мне знать?

Я еще не видела мира,

Я еще не пробовала ни крови, ни вина,

Я не знаю, как звучит мое сердце, когда оно разбивается,

А вы просите меня нарисовать всю мою жизнь

В таблице Excel.

Вы все стоите там, в своих серых костюмах и со своими страхами,

И тычете в меня пальцем.

«Возьмись за ум. Выбери безопасный путь».

Безопасный для кого? Для вашей скуки?

Но настоящий ад — это не давление.

Настоящий ад — это когда тебе не оставляют даже иллюзии выбора.

Когда кто-то, кто старше и «мудрее»,
Забирает ручку из твоих дрожащих рук
И подписывает твою судьбу за тебя.

Тебе говорят: «Это для твоего же блага».

Тебе говорят: «Однажды ты скажешь нам спасибо».

И так тебя ставят на прямые рельсы.

Без поворотов. Без сюрпризов. Без воздуха.

Ты только-только отправилась в путь,

Ты еще не сделала ни одного шага своими собственными ногами,

Но ты уже потерялась.

Ты смотришь в зеркало и больше не видишь девушку,
которая ищет жизнь.

Ты видишь чужой проект.

Призрака, который идет внутри будущего, которое ему не принадлежит.

Это самая тихая кража в мире.

Они крадут у тебя тебя саму,

Говоря при этом, что спасают тебя.

Danza sull'abisso

A quell'età la vita non pesa nulla.

La porti in tasca come una cartaccia inutile,
Pronta a scommetterla per un brivido casuale.
Pensi che il tempo sia un pozzo senza fondo,
E la morte — solo un trucco cinematografico.
Salivo su macchine guidate dall'ebbrezza e dal buio,
Senza chiedere dove stessimo andando.
Volevo solo sentire il vento che gridava più forte dei miei
pensieri.
Sfidavo la velocità su due ruote,
Sentendo l'asfalto baciarmi le ginocchia,
Lasciando brandelli di pelle come offerta all'universo.
Nuotavo di notte in acque che non conoscevo,
Sfidando il nero che voleva trascinarci a fondo.
Innamorata del pericolo, perché non sapevo amare me stessa.
E non rischiava solo il corpo.
Permettevo agli altri di trattarmi come un'ombra.
Ero una serva in attesa di una briciola d'attenzione,
Nascondevo i miei desideri sotto il tappeto,
Dimenticando che la mia anima non si dà in affitto.
Camminavo sul filo del rasoio,
Sicura della mia immortalità,
Anche se, in realtà, avevo solo gli occhi bendati.
Oggi guardo te, ragazzina stupida e coraggiosa.
Non essere come me.
O essilo, se è l'unico modo per svegliarsi.
Ma ascolta attentamente il suono del tuo cuore:
È un orologio che non torna indietro.
Questa carne, questo respiro, questo caos...

È l'unica occasione che hai.
Non ci sarà un secondo ciak.
La vita è un film in diretta,
E non ci sarà un'altra vita...
Per imparare a non morire prima del tempo.

Танец на бездне

В том возрасте жизнь ничего не весит.
Ты носишь её в кармане, как бесполезный фантик,
Готовая поставить её на любой случайный трепет.
Ты думаешь, что время — это колодец без дна,
А смерть — всего лишь киношный трюк.

Я садилась в машины, ведомые опьянением и темнотой,
Не спрашивая, куда мы едем.
Я просто хотела слышать ветер, который кричал громче
моих мыслей.
Я бросала вызов скорости на двух колесах,
Чувствуя, как асфальт целует мои колени,
Оставляя ключья кожи, как подношение для вселенной..
Я плавала ночью в водах, которых не знала,
Бросая вызов черноте, что хотела утянуть меня на дно.
Влюбленная в опасность, потому что не умела любить
себя.

И рисковало не только тело.

Я позволяла другим обращаться со мной как с тенью.

Я была прислугой в ожидании крупницы внимания,

Я прятала свои желания под ковер,

Забывая, что моя душа не сдается в аренду.

Я шла по лезвию бритвы,

Уверенная в своем бессмертии,

Хотя на самом деле у меня просто были завязаны глаза.

Сегодня я смотрю на тебя, глупая и смелая девчонка.

Не будь такой, как я.

Или будь, если это единственный способ проснуться.

Но слушай внимательно звук своего сердца:

Это часы, которые не идут назад.

Эта плоть, это дыхание, этот хаос...

Это единственный шанс, который у тебя есть.

Второго дубля не будет.

Жизнь — это фильм в прямом эфире,

И другой жизни не будет...

Чтобы научиться не умирать раньше времени.

**Se il mondo ti dà della pazza,
ringrazialo. Significa solo che
a loro manca l'immaginazione
per leggere il tuo copione**

**Если мир называет тебя
сумасшедшей — поблагодари
его. Это значит, что у них
просто не хватает воображения,
чтобы прочитатъ твой сценарий**

Il Miraggio

Ti innamorì dell'idea ancora prima di sentirne il respiro.
È una malattia bellissima, lo ammetto.
Mani che si sfiorano, messaggi letti all'alba,
Discorsi vuoti che sembrano poesia.
Credi che sia il destino,
Credi che lui sia il fuoco,
E sei pronta a bruciare.
Li vestiamo di luce, questi ragazzi qualunque.
Cuciamo loro addosso ali perfette,
E non ce ne frega un cazzo che siano fatte di cera.
Vogliamo la magia. Vogliamo il brivido.
Siamo pronte a scambiare l'anima per un battito accelerato.
Ma poi... arriva il mattino.
La luce del sole è un giudice spietato.
Lo guardi da vicino, attraverso la nebbia del desiderio,

E vedi solo pelle. Nessun mistero. Nessun inferno.
Il demone che ti eri inventata
Si sgonfia in un uomo che ha paura di volare.
La magia evapora, come fumo di sigaretta.
Il castello crolla, ma senza alcun rumore.
Te ne stai lì, con l'anima a metà strada verso l'abisso,
Avendola quasi venduta alla persona sbagliata.
Quasi.
Sorridi, ti sistemi il trucco,
E chiudi la porta.
Perché hai capito una cosa importante:
Non si fanno patti con un diavolo di provincia.
O bruci per davvero,
O aspetti il prossimo salto.

Мираж

Ты влюбляешься в идею еще до того, как почувствуешь
дыхание.
Это прекрасная болезнь, признаю.
Руки, что соприкасаются, сообщения, прочитанные на
рассвете,
Пустые разговоры, которые кажутся поэзией.
Ты веришь, что это судьба,
Ты веришь, что он — огонь,
И ты готова сгореть.

Мы одеваем их в свет, этих обычных парней.
Пришиваем им идеальные крылья,
И нам плевать, что они сделаны из воска.
Мы хотим магии. Мы хотим трепета.
Мы готовы обменять душу на учащенный пульс.

Но потом... наступает утро.
Солнечный свет — безжалостный судья.
Ты смотришь на него вблизи, сквозь туман желания,
И видишь только кожу. Никакой тайны. Никакого ада.
Демон, которого ты себе придумала,
Сдувается до мужчины, который боится летать.
Магия испаряется, как сигаретный дым.
Замок рушится, но без всякого шума.
Ты стоишь там, с душой на полпути в бездну,
Почти продав её не тому человеку.
Почти.
Ты улыбаешься, поправляешь макияж,
И закрываешь дверь.
Потому что ты поняла одну важную вещь:
Нельзя заключать сделки с провинциальным дьяволом.
Или ты горишь по-настоящему,
Или ждешь следующего прыжка.

La Fuga

La città mi soffocava con il suo cemento e le sue risposte
esatte.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.